

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
23 January 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 686/2015* ****

<i>Представлено:</i>	X (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	2 июня 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	5 декабря 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	применение пыток в период содержания под стражей; недопустимость принудительного возвращения
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; обязанность государства-участника провести оперативное и беспристрастное расследование; защита от любых форм запугивания лиц, сообщающих о фактах пыток; запрещение других деяний, совершаемых должностными лицами; право на возмещение
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 6, 9, 11 и 16

* Принято Комитетом на его пятьдесят девятой сессии (7 ноября – 7 декабря 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессіо Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

GE.17-00971 (R) 270217 270217

* 1 7 0 0 9 7 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

1.1 Заявителем является X, гражданин Турции, которому в Швейцарии в 2002 году был предоставлен статус беженца. В настоящее время он содержится под стражей по решению уголовного суда, вынесенному 23 февраля 2010 года. Он утверждает, что Швейцария нарушила его права по статьям 1–9, 11–14 и 16 Конвенции. Заявитель не представлен адвокатом. Государство-участник сделало заявление по статье 22 Конвенции 22 декабря 1986 года.

1.2 17 июня 2015 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам зарегистрировал эту жалобу и принял по отношению к заявителю временные меры, обратившись к государству-участнику с просьбой не депортировать его в Турцию, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

1.3 По просьбе государства-участника Комитет, действуя через посредство своего докладчика по новым сообщениям и временным мерам, решил 10 марта 2016 года рассмотреть вопрос о приемлемости этого сообщения отдельно от рассмотрения этого сообщения по существу.

Факты в изложении автора

2.1 Заявитель утверждает, что из-за его политической деятельности его исключили из турецкого Университета им. Инёню и несколько раз подвергали задержанию. 13 октября 2000 года он был арестован и передан контртеррористической полицией Гебзе контртеррористическому департаменту Коджаэли, где его пытали в течение трех дней. По судебному приказу он был помещен в одиночную камеру специальной тюрьмы Гебзе, где он пробыл 40 дней, в течение которых он подвергался пыткам. Он далее утверждает, что он был освобожден после того, как его семья переговорила с судебными властями¹. Затем он бежал в Швейцарию. В январе 2001 года он подал ходатайство об убежище, которое было ему предоставлено в 2002 году.

2.2 Заявитель был арестован 24 июня 2009 года по обвинению в изнасиловании несовершеннолетнего². Он утверждает, что до ареста он несколько раз допрашивался швейцарской полицией и спецслужбами в связи с терактами в Стамбуле в ноябре 2003 года. По утверждениям, его глубокой ночью забирали на допрос несколько раз³.

2.3 Заявитель утверждает, что в период между арестом и предварительным заключением его пытала швейцарская полиция в тайном месте. Он сообщает, что его пытали, пропуская электрический ток через гениталии и соски, обливали холодной водой из шланга высокого давления, подвешивали и неоднократно избивали. Он также утверждает, что его заставляли слушать сатанинскую музыку, смотреть порнографические фильмы и мастурбировать, во время чего его снимали на видеокамеру, и что ему не давали пищи и воды и вводили ему вещества, вызывавшие галлюцинации.

2.4 Он далее утверждает, что после нескольких дней пыток его доставили к следственному судье государственной прокуратуры, расположенной во Дворце юстиции Лугано. Он также заявляет, что судья фальсифицировал место и дату проведения допроса, упомянутые в протоколе задержания, чтобы скрыть ин-

¹ Дополнительной информации не представлено.

² Он был осужден по статье 189, раздел 1, Швейцарского уголовного кодекса 1937 года.

³ Дополнительной информации не представлено.

формацию о днях, в течение которых заявителя пытали⁴. Заявитель утверждает, что в информации имеются противоречия, поскольку протокол следственного судьи датирован 25 июня 2009 года, тогда как в полицейском протоколе представлена другая дата – 26 июня 2009 года. Он считает, что это свидетельствует о том, что либо следственный судья составила свой протокол 25 июня 2009 года, не имея перед собой полицейского протокола, либо он был доставлен к следственному судье 26 июня 2009 года. Генеральный прокурор объясняет эти противоречия ошибкой в штампе на протоколе, так как на всех его страницах проставлена дата 25 июня 2009 года. В письме от 30 июня 2010 года следственный судья подтвердила, что досудебный допрос состоялся в государственной прокуратуре Лугано, и расценила расхождение между датами как ошибку. В письме от 3 ноября 2011 года Генеральный прокурор кантона Тичино направил заявителю письмо, в котором сообщалось, что протокол об аресте был составлен 26 июня 2009 года и получен в тот же день.

2.5 Заявитель утверждает, что 26 июня 2009 года он содержался в тюрьме предварительного заключения «Ла Фарера», расположенной в кантоне Тичино. Он заявляет, что тюремный персонал замаскировал раны, нанесенные ему швейцарской полицией во время его задержания. Он отмечает, что его не посетил врач и что он не был доставлен в больницу во время пребывания в тюрьме «Ла Фарера», несмотря на то, что следственный судья записала в своем протоколе, что заявителя следует доставить в больницу после допроса.

2.6 20 августа 2009 года заявителя, по утверждению, заставили подписать заявление, в котором он признавал себя виновным по всем пунктам выдвинутого против него обвинения. 21 августа 2009 года прокурор согласился на его осмотр психиатром. Заявитель сказал психиатру, что он признал себя виновным из страха подвергнуться дальнейшим пыткам и одиночному заключению. Заявитель утверждает, что, согласно заключению психиатра, он страдает серьезными психологическими проблемами, включая галлюцинации, вызванные одиночным заключением, которому он подвергался, и она прописала ему антипсихотический препарат «Зипрекса». Заявитель сообщает, что в заключение психиатра было внесено изменение, согласно которому это лекарство прописал начальник психиатрической службы тюрьмы. Заявитель далее утверждает, что 25 августа 2009 года прокурор разрешил ему встречаться с адвокатом и звонить ему. Однако его адвокат посетил его только во время его содержания под стражей в тюрьме «Ла Фарера» и ничего не сделал в отношении пыток, которым он подвергался, даже когда полицейские угрожали ему в его присутствии.

2.7 Заявитель утверждает, что 10 июля 2010 года он пожаловался на условия его содержания под стражей и на то, что его не посетил врач. 11 июля 2010 года он осмотрен специалистом. Заявитель отмечает, что врач утаил важную информацию о пытках, которым он подвергся, и что его просьба о проведении осмотра другим врачом так и не была удовлетворена прокуратурой.

2.8 Заявитель утверждает, что 23 февраля 2010 года Кантональный уголовный суд Лугано приговорил его к шести годам тюремного заключения за преступления, которых он не совершал. Он считает, что в ходе разбирательства имели место различные нарушения. Прокуратура просила одного эксперта-психиатра дать свое заключение; это заключение противоречило заключению от 21 августа 2009 года. Оба заключения были рассмотрены еще одним экспертом, который указал, что требуется дополнительное заключение психиатра. Однако адвокат заявителя отказался дать этому эксперту разрешение на участие в разбирательстве.

⁴ Заявитель представил копию страницы протокола задержания, на которой указано, что допрос состоялся в Кадро, Швейцария, 25 июня 2009 года.

2.9 Заявитель подал бывшему генеральному прокурору Тичино жалобу в связи с нарушениями ряда его прав. Он утверждает, что после этого он был доставлен в тайное место, где его пытали и заставили написать апелляцию, в которой он признавал себя виновным и просил сократить срок тюремного заключения. 10 апреля 2010 года он направил в Верховный кассационный суд заявление, в котором объяснил, что он подал апелляцию под пытками. Он также просил назначить ему адвоката и направил Генеральному прокурору Тичино еще одну жалобу о применении к нему пыток. Затем он переговорил по телефону с председателем Верховного кассационного суда, который назначил ему адвоката.

2.10 30 июня 2010 года адвокат заявителя подал в Верховный кассационный суд апелляцию. Адвокат включил в нее заявление о признании вины от его имени и просил сократить срок тюремного заключения без его согласия. В тот же день адвокат решил не представлять больше своего клиента и сообщил ему о своем решении 6 июля 2010 года. Поэтому заявитель подал в прокуратуру Тичино жалобу на адвоката и 7 июля 2010 года послал в «верховный суд» заказное письмо, в котором он отказался от поданной апелляции и снова упомянул об актах пыток, которым его подвергли должностные лица Швейцарии. Заявитель получил от «верховного суда» письмо, содержащее замечания прокуратуры относительно апелляции, поданной адвокатом, а также просьбу к заявителю представить свои замечания по данному вопросу. Вместо ответа на эту просьбу заявитель направил 29 июля 2010 года председателю «верховного суда» заказное письмо, в котором он осудил сложившуюся ситуацию и просил оправдать его. Однако 30 сентября 2010 года «верховный суд» вынес решение на основе апелляции, поданной адвокатом. В ноябре 2010 года заявитель подал еще одну жалобу Генеральному прокурору Тичино и в Совет магистратов Тичино, но так и не получил на нее ответа.

2.11 16 января 2011 года заявитель запросил у директора «Ла Фарера» информацию о режиме тюремного заключения, который к нему применялся. 19 января 2011 года ему сообщили, что к нему применялся специальный режим в соответствии со статьей 27 тюремных правил. Согласно этой статье заключенные имеют право прогуливаться каждый день в течение часа для разминки. Заявитель утверждает, что, вопреки заявлению заместителя директора тюрьмы «Ла Фарера» от 28 февраля 2011 года, его держали в камере 24 часа в сутки. Заявитель сообщил правительству Тичино, что он находился в одиночной камере 24 часа в сутки. 6 июля 2012 года отдел юстиции департамента учреждений Тичино ответил письмом, в котором отмечалось, что слишком поздно расследовать условия тюремного заключения заявителя и что дата, начиная с которой он должен был начать прогуливаться в течение часа для разминки вместе с другими заключенными, изменена не будет. Заявитель сообщает, что он направил швейцарским властям письма, чтобы уведомить их об условиях одиночного заключения в тюрьме «Ла Фарера», и что его жалобы не были рассмотрены.

2.12 В апреле 2011 года заявитель начал голодовку, протестуя против отсутствия реакции на его жалобы и против условий тюремного заключения. Тогда Генеральный прокурор Тичино позвонил заявителю и сообщил ему, что прокуратура рассмотрит его жалобу. В тот же день прокурор направил заявителю письмо, подтверждающее, что такие меры будут приняты. Однако заявитель утверждает, что он так и не получил никакого уведомления о решении относительно его жалобы. Он далее отмечает, что в мае 2011 года, после нескольких протестов, Генеральный прокурор Тичино отправился в тюрьму «Ла Стампа», чтобы поговорить с ним. Заявитель сообщает, что его допрашивали в условиях, не отвечающих установленным требованиям: он не был представлен адвокатом, ему угрожали, а прокурор не составил проекта письменного изложения допро-

са. Заявитель подал жалобу в этой связи. 10 мая 2011 года Генеральный прокурор Тичино послал ему письмо, в котором говорится, что прокуратура не обладает компетенцией в отношении его заявлений о применении пыток, так как такие жалобы будут представлять собой «просьбы о пересмотре решения».

2.13 4 апреля 2013 года заявитель был переведен из тюрьмы «Ла Стампа» в тюрьму высокой степени безопасности «Бошюз», расположенную в кантоне Во. Во время тюремного заключения он предоставил информацию в электронном формате швейцарским должностным лицам в тюрьме «Ла Стампа» и составил список документов, которые он хранил в своей камере до перевода. Он утверждает, что эти документы содержали доказательства того, что он невиновен и что он подвергся серьезным нарушениям прав человека со стороны швейцарских должностных лиц. Перед своим переводом из тюрьмы «Ла Стампа» заявитель передал копию этого списка тюремным властям и просил их переправить все его документы в новое место. Однако он так их и не получил. Власти тюрьмы «Бошюз» заявили, что они не получали никаких документов и направили письмо соответствующим властям в Тичино. 2 августа 2013 года заместитель директора тюрьмы «Ла Стампа» направил заместителю директора тюрьмы «Бошюз» письмо, в котором сообщалось, что эти документы хранятся на жестком диске в прокуратуре Лугано в связи с уголовным расследованием, начатым в отношении заявителя властями тюрьмы «Ла Стампа» 20 апреля 2013 года. Получив письмо, заявитель попросил заместителей директора обеих тюрем найти оригиналы этих документов, но он их так и не получил.

2.14 26 июня 2014 года заявитель был переведен обратно в «Ла Стампу». До своего перевода он подготовил список документов, содержащих информацию о незаконных допросах и пытках, которым его подвергали. Тюремное должностное лицо, ответственное за его перевод, сказало ему, что документы будут отправлены немедленно. Однако он их так и не получил. Он подал жалобу в связи с удержанием документов, но ответа на нее не получил. Он утверждает, что во время перевода в другую тюрьму его привезли в фургоне в полицейский участок Лозанны, где его избивали, чтобы заставить его написать заявление об отзыве бумаг, направленных им властям Швейцарии. Он далее заявляет, что «группа лиц» доставила его в одно место, где ему было введено какое-то вещество, сделавшее его слабым. Он сообщает, что ему связали руки и прижгли кожу под соском. Он также утверждает, что забравшие его лица пригрозили, что убьют его родственников.

2.15 Заявитель утверждает, что, когда он прибыл в «Ла Стампу», он сообщил, что подвергся пыткам во время перевода, и показал свои телесные повреждения тюремным властям, которые в этой связи ничего не сделали. Надзиратель записал в Журнале учета приема заключенных, что заявитель, с его слов, здоров. Заявитель утверждает, что тюремные власти пытались заставить его подписать эту запись, но он отказался и вместо этого написал следующее: «Меня пытали, я не здоров».

2.16 27 июня 2014 года заявитель встретился с одним из администраторов тюрьмы, которому он показал свои телесные повреждения. Однако не было принято никаких мер для расследования предполагаемого применения пыток. 30 июня 2014 года он посетил тюремную медицинскую службу, где он снова показал свои раны, но тюремный врач ничего не предпринял. Заявитель просил показать ему его медицинскую карту, но сотрудники медицинской службы отказались ему ее предоставить. Тогда он обратился в прокуратуру и к администрации тюрьмы с новым заявлением о медицинском осмотре. 1 и 4 июля 2014 года заявитель встречался с членами администрации тюрьмы и попросил о посеще-

нии врача. 8 июля 2014 года брат заявителя отправился в прокуратуру с просьбой о помощи врача для лечения телесных повреждений заявителя. 8 июля 2014 года врач тюремной медицинской службы посетил заявителя, но сообщил, что заявитель не проинформировал его об утверждениях о применении пыток в ходе его предыдущего посещения 30 июня 2014 года.

2.17 Заявитель утверждает, что во время его пребывания в тюрьме «Ла Стампа» его несколько раз запирали в «синей камере» без одежды в качестве дисциплинарной меры. Он сообщает, что в камере находилась машина, предназначенная для работы в качестве кондиционера. Он утверждает, что машина производила невыносимый шум, не дававший заключенным спать, и что, когда ее отключали, было невозможно дышать. Он далее утверждает, что во время его пребывания в «синей камере» его несколько раз допрашивала швейцарская полиция и что его заставляли слушать сатанинскую музыку и не давали ему спать. Заявитель также утверждает, что 22 декабря 2014 года администрация «Ла Стампы» написала письмо судье Э.М. по поводу утверждения заявителя о «750 кг взрывчатки С-4», сделанного им во время допроса, который проводился сотрудником полиции и в ходе которого он не был представлен адвокатом.

2.18 Заявитель утверждает, что 29 декабря 2014 года он получил сообщение от директора «Ла Стампы» относительно представления просьбы о переводе в тюрьму высокой степени безопасности «Торберг», расположенную в кантоне Берн, на что судья ранее согласился. Он заявляет, что 30 декабря 2014 года решение о его переводе было принято без учета его права на защиту.

2.19 5 января 2015 года заявитель был переведен в тюрьму «Торберг». Во время перевода его доставили в центральный полицейский участок в Берне, где ему снова прижгли кожу под сосками. Он также утверждает, что его рот и нос были покрыты тканью, смоченной каким-то веществом, что ему ввели какое-то вещество, из-за чего он почувствовал себя слабым, и что его уложили или усадили на пол. Его голова была покрыта, его руки и ноги были связаны, и его доставили в какое-то место, где привязали к стулу. Заявитель далее утверждает, что тюремные власти путем угроз пытались заставить его подписать заявление о том, что его сведения, сообщенные им властям, не соответствуют действительности и что после отбытия им срока наказания он хотел бы вернуться в Турцию. Заявитель отмечает, что по прибытии в тюрьму он просил директора тюрьмы расследовать его утверждения о применении пыток. 6 января 2015 года его посетил врач, который лишь сфотографировал его раны. В тот же день заявитель рассказал тюремному психиатру о пытках, которым он подвергся.

2.20 Заявитель далее отмечает, что 14 января 2015 года он направил письмо президенту Швейцарии Симонетте Соммаруге. В этом письме он сослался на преступления, предположительно совершенные против него швейцарскими должностными лицами, но не получил никакого ответа. 16 февраля 2015 года его посетил прокурор Томас Перлер.

2.21 Заявитель утверждает, что 17 февраля 2015 года он был доставлен в посольство Турции и что он подвергся угрозе быть покусанным собакой. Он также сообщает, что в посольстве его допросили относительно его участия в террористических актах, особенно в ноябре 2003 года в Стамбуле.

2.22 Заявитель указывает, что 7 апреля 2015 года прокурор послал ему документ, составленный на немецком и французском языках, ни один из которых он, по его утверждениям, не понимает. После того как документ был переведен, он, однако, пришел к выводу, что это судебное решение, против которого он мог подать апелляцию в течение 10 дней.

2.23 28 мая 2015 года заявитель направил Комитету дополнительную информацию, в которой он сообщил, что он получил от судьи письмо от 27 мая 2015 года, в котором он информировался о том, что он будет выслан в Турцию 18 июня 2015 года. Он утверждает, что его депортация не должна производиться, так как его апелляция, которая должна рассматриваться 28 июня 2015 года и которая была подана в Федеральный уголовный суд против решения Кантонального уголовного суда Лугано от 23 февраля 2010 года, еще не рассмотрена.

2.24 Заявитель утверждает, что его политическое убежище было отменено Федеральным административным трибуналом, однако отмечает, что он все еще имеет статус беженца в Швейцарии.

2.25 Заявитель указывает, что он не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и что он не может сделать это потому, что за пять лет власти государства-участника не ответили ни на одну из его жалоб. Заявитель далее сообщает, что его утверждения не рассматриваются в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает о нарушении его прав, гарантируемых статьями 1–9, 11–14 и 16 Конвенции, не уточняя, каким образом были нарушены его права, защищаемые этими статьями.

3.2 Заявитель, не вдаваясь в подробности, утверждает, что швейцарские власти подвергли его психологическим и физическим пыткам, целью которых было, по утверждениям, получение информации и признаний о террористических актах, в совершении которых он подозревается. Он далее заявляет, что эти пытки применялись швейцарскими должностными лицами с момента его задержания 24 июня 2009 года. Он также утверждает, что он содержали в одиночных камерах и в «синей камере» во время его пребывания в тюрьмах «Ла Фарера» и «Ла Стампа» и что государство-участник нарушило его «права на здоровье» во время его предварительного заключения в «Ла Фарера», так как его не посещал врач.

3.3 Заявитель утверждает, что, несмотря на поданные им жалобы, власти государства-участника не приняли никаких мер, чтобы прекратить применение к нему пыток. Он далее заявляет, что ему не помогал адвокат в ходе допросов, проводившихся с нарушением установленных процедур. Он утверждает, что его адвокат представил против его воли в Верховный кассационный суд апелляцию, основанную на заявлениях, сделанных им под пыткой.

3.4 Заявитель утверждает, что, несмотря на его статус политического беженца, его доставили в посольство Турции, где его подвергли незаконному допросу. Он заявляет, что в случае возвращения в Турцию ему будет угрожать там реальная опасность смерти или пыток из-за его политических проблем и угроз, полученных им во время его тюремного заключения в этой стране. Поэтому он утверждает, что государство-участник нарушит статью 3 Конвенции в случае его депортации в Турцию.

3.5 Заявитель утверждает, что Швейцария нарушает его права, не предусмотрев пытки в качестве уголовного преступления.

3.6 Он далее утверждает, что, несмотря на сообщения, направленные им властям государства-участника и телесные повреждения, неоднократно показанные им тюремному персоналу и прокурорам, не было предпринято никаких действий и его утверждения не были расследованы. Он также сообщает, что он подвергался пыткам и запугиванию в результате подачи им жалоб властям.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 17 августа 2015 года государство-участник оспорило приемлемость жалобы в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Государство-участник далее указало, что заявитель не доказал риски, которым он может подвергнуться в случае депортации в Турцию.

4.2 Государство-участник опровергает утверждение о том, что заявитель исчерпал все внутренние средства правовой защиты в отношении заявленных им различных актов пыток и жестокого обращения. Оно ссылается на нормативно-правовую базу, касающуюся пыток, и указывает, что, даже если пытки и не включены в Уголовный кодекс, они охвачены другими преступлениями и что компетентные органы обязаны проводить независимое и беспристрастное расследование любых жалоб, поданных против сотрудников правоохранительных органов и тюремного персонала.

4.3 В связи с утверждениями заявителя о том, что он был жертвой пыток и жестокого обращения в ходе уголовного разбирательства, государство-участник отмечает, что эти утверждения были рассмотрены Судом присяжных Тичино и Апелляционным судом Тичино в ходе уголовного судопроизводства, завершившегося приговором заявителя к шести годам лишения свободы. Государство-участник указывает, что заявитель не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, так как он не обжаловал решение Апелляционного суда Тичино от 30 сентября 2010 года в Федеральный суд⁵. Кроме того, оно отмечает, что, как указал Кантональный уголовный суд Лугано в своем решении от 23 февраля 2010 года, медицинские эксперты, лечившие заявителя во время его содержания под стражей до суда, не были проинформированы им о пытках или жестоком обращении и не обнаружили каких-либо их признаков⁶. Государство-участник далее указывает, что жалобы заявителя были рассмотрены Апелляционным судом Тичино после того, как заявитель обратился с просьбой о возобновлении рассмотрения его дела. Суд отклонил эту просьбу 17 июня 2015 года, так как он счел, что утверждения заявителя о том, что он подвергался пыткам для получения признания, основывались исключительно на его заявлениях, которые он сделал, чтобы избежать экстрадиции. Суд далее счел, что рассмотрение дела может быть возобновлено только после представления новых фактов или свидетельств, чего нельзя сказать о деле заявителя, поскольку его утверждения о пытках, относились к событиям, произошедшим до уголовного разбирательства, в ходе которого он ничего не заявлял в этой связи. Таким образом, государство-участник считает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны в отношении утверждений о пытках во время досудебного содержания под стражей.

4.4 Государство-участник также ссылается на утверждения о пытках, выразившихся в применении к заявителю одиночного заключения в качестве дисциплинарной меры. Оно заявляет, что решения о содержании заявителя в одиночной камере, принятые 26 апреля 2011 года, 4 августа 2011 года, 21 марта 2013 года, 21 июля 2014 года, 29 июля 2014 года и 25 ноября 2014 года, каса-

⁵ Государство-участник указывает, что такая возможность была указана на последней странице решения суда.

⁶ В постановлении указано, что психологи, которые лечили заявителя в течение этого периода, встречались с ним несколько раз, но в их заключениях не было упомянуто о возможных актах пыток.

лись короткого периода времени⁷ и что они совместимы с соображениями Национальной комиссии по предотвращению пыток⁸. Он далее заявляет, что во всех решениях о принятии дисциплинарных мер указывалась возможность обжалования и сообщалась информация о соответствующих сроках. Тем не менее автор не обжаловал эти решения в Федеральный суд, являющийся судом высшей инстанции, осуществляющим надзор за конституционностью дисциплинарных мер⁹. По этой причине государство-участник считает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

4.5 В связи с утверждениями о пытках во время перевода заявителя из кантона Во в кантон Тичино 26 июня 2014 года государство-участник заявляет, что прокурор незамедлительно отреагировал на утверждения заявителя, поскольку после подачи его жалобы от 4 июля 2014 года он просил Университет Варезе в Италии установить причины телесных повреждений заявителя¹⁰. На основе университетского заключения прокурор 25 августа 2014 года решил, что нет необходимости в начале расследования (решение об отказе в рассмотрении)¹¹. Государство-участник далее утверждает, что заявитель не обжаловал решение прокурора и что он, таким образом, не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты¹².

4.6 В связи с жалобой от 11 января 2013 года относительно предполагаемой агрессии в отношении заявителя со стороны тюремного надзирателя 12 декабря 2012 года государство-участник утверждает, что, изучив докладные записки, составленные в тюрьме «Ла Стампа»¹³, и видеозапись, прокурор принял 31 января 2013 года решение о том, что уголовное расследование возбуждать не следует (решение об отказе в рассмотрении). Заявитель обжаловал это решение, но не должным образом. Ему затем дали возможность улучшить его апелляцию, но он не сделал этого¹⁴. 8 апреля 2013 года Апелляционный суд Тичино решил, что не следует возбуждать уголовного дела (решение об отказе в рассмотрении). Поскольку заявитель не выполнил условия, установленные законом для обжалования решения, государство-участник считает, что заявитель не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в отношении этих утверждений.

4.7 Что касается утверждений заявителя о пытках во время его перевода из кантона Тичино и в кантон Берн 5 января 2015 года, то государство-участник заявляет, что прокурор округа Берн–Миттельланд провел исчерпывающее расследование, в ходе которого заявитель был дважды допрошен. Был также до-

⁷ Дисциплинарные меры предусматривали от трех до восьми суток одиночного заключения.

⁸ Государство-участник цитирует доклад, имеющийся только на итальянском языке, Национальной комиссии по предупреждению пыток, согласно которому приемлемым является одиночное заключение в течение не более 10 суток. См. www.nkvf.admin.ch/dam/data/nkvf/Berichte/2011/tessin/120830_ber_la_farera.pdf, пункт 49.

⁹ Государство-участник цитирует статью 113 ff Закона о Федеральном суде от 17 июня 2005 года.

¹⁰ Представлена копия медицинской экспертизы от 12 июля 2014 года только на итальянском языке.

¹¹ См. статью 310 Швейцарского уголовно-процессуального кодекса.

¹² Государство-участник представляет письмо прокурора, только на итальянском языке, от 27 июля 2015 года, в котором указано, что решение прокурора от 25 августа 2014 года обжаловано не было.

¹³ Письмо директора тюрьмы «Ла Стампа» и соответствующие докладные записки представлены только на итальянском языке.

¹⁴ Дополнительные подробности не представлено.

прошен в качестве свидетеля еще один задержанный, который сообщил, что заявитель никогда не упоминал о каком-либо жестоком обращении. Кроме того, заявитель не сообщил о пытках или жестоком обращении во время собеседования с ним по прибытии в тюрьму «Торберг». Государство-участник далее указывает, что в медицинском заключении от 5 января 2015 года, составленном медицинской службой тюрьмы «Торберг», было лишь отмечено, что у заявителя были «поверхностные раны» на левой стороне грудной клетки¹⁵ и что его объяснения о том, как он был ранен, не соответствовали характеру ран. Поэтому прокурор счел, что не имеется достаточных оснований для начала уголовного производства по факту причинения физического вреда, угроз или злоупотребления властью, и 1 апреля 2015 года выдал заключение об отказе в рассмотрении. 22 июня 2015 года Верховный суд Берна отклонил апелляцию на это решение. Государство-участник заявляет, что решение Верховного суда Берна, о котором заявитель был уведомлен в тот же день и которое было опубликовано 8 июля 2015 года в Официальном вестнике Берна, могло быть обжаловано в Федеральный суд. Однако оно утверждает, что оно «не знает», обжаловал ли заявитель это решение, и считает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

4.8 В связи с утверждением заявителя о том, что его ударили тюремные охранники, пригрозившие натравить на него собаку, потому что он отказался следовать в посольство Турции¹⁶, государство-участник указывает, что 29 апреля 2015 года прокурор решил не начинать уголовного расследования (решение об отказе в рассмотрении), так как утверждения заявителя были противоречивы и не заслуживали доверия. 4 мая 2015 года это решение было доведено до сведения заявителя, который его не обжаловал. Поэтому государство-участник считает, что заявитель не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

4.9 Что касается высылки заявителя в Турцию, то государство-участник утверждает, что Федеральное управление по делам миграции аннулировало выданный заявителю вид на жительство 27 ноября 2013 года¹⁷. Государство-участник отмечает, что заявитель не обжаловал это решение в Государственный совет Тичино, даже если заявитель утверждает, что он сделал это 10 декабря 2014 года. Государственный совет не получал такой апелляции¹⁸, несмотря на предоставленные заявителю дополнительные сроки для ее подачи. Поэтому 2 сентября 2014 года Государственный совет выдал заключение об отказе в рассмотрении. Заявитель не обжаловал это решение в Федеральный административный суд. Соответственно, 4 декабря 2014 года Государственный секретариат по вопросам миграции решил запретить заявителю въезд в Швейцарию¹⁹.

¹⁵ Представлены фотографии ран.

¹⁶ Дата инцидента не указана.

¹⁷ Государство-участник представило текст этого решения только на итальянском языке. 23 марта 2012 года Федеральное управление по делам миграции аннулировало выданный заявителю вид на жительство. Это решение было обжаловано в Федеральный административный суд, который частично отклонил его и просил Управление представить доклад о рисках, которым заявитель подвергнется в случае возвращения в Турцию. В этом докладе, который был опубликован 17 октября 2013 года, Управление отметило, что заявитель не разыскивается турецкими властями и не подвергается в настоящее время никакой опасности. После опубликования доклада Управление решило окончательно аннулировать выданный заявителю вид на жительство 27 ноября 2013 года.

¹⁸ Государственный совет получил лишь несколько пустых страниц.

¹⁹ Государство-участник представило текст этого решения только на итальянском языке.

Это решение, которое можно было обжаловать в течение 30 дней, было доведено до сведения заявителя 9 декабря 2014 года; заявитель не обжаловал это решение. Вместо этого он запросил доступ к своему досье 7 января 2015 года. 2 февраля 2015 года заявитель подал в Федеральный административный суд апелляцию, которая была отклонена 23 февраля 2015 года, так как она была представлена после истечения крайнего срока. Поэтому государство-участник считает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

4.10 Государство-участник также заявляет, что утверждения заявителя по статье 9 Конвенции являются неприемлемыми *ratione materiae*, так как эта статья требует сотрудничества между государствами в обстоятельствах, которые в настоящем деле отсутствуют.

4.11 Учитывая вышесказанное, государство-участник просит Комитет: а) отменить временные меры; б) объявить это сообщение неприемлемым ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты; и с) объявить утверждения относительно статьи 9 Конвенции неприемлемым *ratione materiae*.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 20 июля, 11 августа и 5 октября 2015 года заявитель представил Комитету информацию о «саботировании» его корреспонденции швейцарскими властями. Он утверждает, что его подпись несколько раз подделывалась, чтобы показать, что он получал заказную корреспонденцию²⁰, чего никогда не происходило, включая уведомления суда; что в посланные им конверты были положены пустые страницы вместо написанных им жалоб; и что он получал конверты, содержавшие чистые листы бумаги или неполную корреспонденцию. Он утверждает, что подал жалобы, касающиеся актов «саботажа», и что власти не предприняли никаких действий²¹. Принимая во внимание предполагаемый саботаж, он опасается, что его могут депортировать в Турцию, прежде чем Комитет вынесет решение по его делу. Заявитель также указывает, что его вынуждали проводить в камере 17 часов в сутки без возможности выполнения физических упражнений²². Он далее указывает, что, несмотря на его неоднократные просьбы к властям, ему не удалось поговорить с психологом или психиатром и ему не был назначен адвокат²³.

5.2 4 декабря 2015 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Однако в конверте, полученном Комитетом, содержались только первые четыре страницы и пустые страницы. 21 декабря 2015 года заявитель представил, по просьбе секретариата, полную версию своих комментариев.

²⁰ Заявитель представил три расписки в получении и сообщил, что на них поставлена не его подпись.

²¹ Дополнительной информации не представлено.

²² Дополнительной информации не представлено.

²³ Заявитель представил копию решения судьи о применении принудительных мер от 11 декабря 2015 года, в котором указано, что для судебного разбирательства, связанного с его административным задержанием, был назначен адвокат и что он должен быть уведомлен об этом назначении. Заявитель утверждает, что, когда он попытался связаться с адвокатом, адвокат заявил, что его не назначали представлять его интересы.

5.3 Что касается передачи заявителя из кантона Во в кантон Тичино, то он оспаривает заявления государства-участника относительно ряда документов, выданных прокурором Тичино²⁴. Он утверждает, что государство-участник смешивает два разных производства: производство по его жалобе в связи с тем, что он подвергался пыткам и жестокому обращению во время его перевода из кантона Во в кантон Тичино 26 июня 2014 года, и производство по жалобе, поданной против него 4 июля 2014 года²⁵. Он указывает, что номера дел отличаются²⁶ и что решение об отказе в рассмотрении от 25 августа 2014 года касалось производства по жалобе, поданной против него, а не по жалобе о пытках, которую он подал 26 июня 2014 года. Он также считает подозрительным то, что не удалось установить, кто от имени прокурора подписал один из документов (содержится в приложении 27), в то время как все другие решения были скреплены личной подписью прокурора и печатью. Поэтому он считает, что заявление государства-участника о том, что он не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, не является правильным. Он также утверждает, что не получал никакого уведомления о решении относительно написанной от руки жалобы, поданную им по прибытии в «Ла Фареру» 26 июня 2014 года относительно пыток, которым он подвергся во время перевода из кантона Во в кантон Тичино²⁷.

5.4 В связи с переводом заявителя из кантона Тичино в кантон Берн 5 января 2015 года он утверждает, что он обжаловал в Федеральный суд решение Верховного суда Берна от 22 июня 2015 года²⁸. Однако 17 июля 2015 года он получил от Федерального суда письмо, в котором сообщалось, что в посланном им конверте содержались чистые листы бумаги и что поэтому его апелляция не была рассмотрена. Он также утверждает, что никогда не подписывал заявления о том, что с ним хорошо обращались во время его перевода²⁹.

²⁴ Заявитель ссылается на содержащиеся в приложениях три документа, представленные государством-участником: документ, выданный прокурором Тичино, Ж.Н., от 25 августа 2014 года, в котором прокурор сообщает, что он выдал заключение об отказе в рассмотрении жалобы против заявителя от 4 июля 2014 года (приложение 26); документ, выданный прокурором Тичино, от 27 августа 2014 года (лицо, подписавшее этот документ, не установлено), информирующий об ошибке, допущенной в заголовке решения от 25 августа 2014 года, в котором должно быть упомянуто, что жалоба подана в отношении «неустановленных лиц», а не в отношении «заявителя» (приложение 27); и документ, выданный прокурором Тичино, Ж.Н., от 27 июля 2015 года, информирующий о том, что решение, вынесенное прокурором 25 августа 2014 года, не было обжаловано (приложение 28).

²⁵ Дополнительные подробности не представлено.

²⁶ В приложениях 26 и 28 (см. примечание 39, выше) номер дела – 2593/2014; в приложении 27 – 6389/2014.

²⁷ Заявитель утверждает, что документ от 4 июля 2014 года, содержащийся в приложении 24 и идентифицированный государством-участником как его жалоба относительно пыток, которым он предположительно подвергся во время его перевода из одного кантона в другой, не является названной жалобой. Он отмечает, что этот документ представляет собой запрос, с которым он обратился, чтобы добиться медицинского осмотра, который продемонстрировал бы, что он подвергся пыткам 26 июня 2014 года.

²⁸ Дата не сообщена.

²⁹ Государство-участник представило составленное только на немецком языке заявление, в котором указывается, что заявитель не жаловался на жестокое обращение во время его перевода. Заявитель отмечает, что он его не подписывал и что на нем стоит только подпись директора тюрьмы «Торберг». Согласно этому же документу заявитель

5.5 Что касается жалобы заявителя относительно агрессии со стороны надзирателя тюрьмы «Ла Стампа» 11 января 2013 года, то он утверждает, что не получал уведомления относительно решения об отказе в рассмотрении, принятого прокурором 31 января 2013 года, и что, хотя ему удалось обжаловать это решение в Апелляционный суд Тичино, он не смог сделать это правильно потому, что не читал текста решения. Он также утверждает, что не получал уведомления о решении Апелляционного суда Тичино об отклонении его апелляции 8 апреля 2013 года.

5.6 В связи с вопросом о дисциплинарных мерах в виде одиночного заключения заявитель оспаривает достоверность некоторых фактов, принятых во внимание органами власти³⁰, утверждает, что он обжаловал все из них³¹, описывает условия одиночного заключения как пытку³² и указывает, что находился в одиночной камере 19 суток подряд³³.

5.7 Что касается замечаний государства-участника относительно утверждений заявителя о пытках и других нарушениях, включая его право на справедливое судебное разбирательство в ходе уголовного судопроизводства, то он вновь утверждает, что Апелляционный суд Тичино не рассматривал их в своих решениях от 30 сентября 2010 года и 17 июня 2015 года. В связи с замечанием государства-участника о том, что медицинские эксперты не заметили каких-либо признаков пыток, заявитель ставит под сомнение их независимость, потому что они являются государственными гражданскими служащими и очень маловероятно, что поданные против них жалобы будут удовлетворены³⁴. Заявитель далее утверждает, что он обжаловал решение Апелляционного суда Тичино от 30 сентября 2010 года в Федеральный уголовный суд и что он так и не получил ответа³⁵.

5.8 Заявитель далее указывает, что государство-участник незаконно доставило его в посольство Турции для допроса, несмотря на его статус беженца. Он также утверждает, что он обжаловал в Верховный суд кантона Берн решение

сообщил, что он подвергся жестокому обращению во время его перевода из кантона Во в кантон Тичино.

³⁰ Например, заявитель утверждает, что в решении от 21 марта 2013 года содержится ложное утверждение о нападении на другого заключенного, которого заявитель не совершал.

³¹ Дополнительной информации не представлено.

³² Заявитель указывает, что его несколько раз держали голым в «синей/желтой» камере и что его помещали в другую камеру (размером 2,5 м на 3 м) для «прогулок», так что в действительности он был не в состоянии выполнять какие-либо физические упражнения.

³³ Заявитель содержался в одиночной камере с 21 до 29 июля 2014 года (восемь суток). 30 июля 2014 года изоляция возобновилась и продолжалась до 5 августа 2014 года (еще шесть суток). Сразу же после этого заявитель был снова помещен в одиночную камеру на пять суток в тюрьме «Ла Фарера». Таким образом, он провел в одиночной камере 19 суток подряд. Документов, подтверждающих его одиночное заключение в «Ла Фарере», не представлено. Заявитель ссылается на доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (A/66/268).

³⁴ Дополнительной информации не представлено.

³⁵ Не было представлено никакого документа, подтверждающего это утверждение. Заявитель не упоминает, обжаловал ли он решение от 17 июня 2015 года. Он ссылается на жалобу от 28 мая 2015 года, которая была подана в Федеральный уголовный суд против всех судей Апелляционного суда Тичино и в связи с которой, по утверждениям, власти не приняли никаких мер.

прокуратуры округа Берн–Миттельланд от 29 апреля 2015 года относительно его жалобы на жестокое обращение, которому он подвергся во время его перевозки в посольство 17 февраля 2015 года, и что он не получил ответа.

5.9 Что касается возвращения заявителя в Турцию, то он утверждает, что не может быть депортирован, потому что все еще обладает статусом беженца. Он вновь заявляет, что его уголовное дело все еще находится на рассмотрении Федерального уголовного суда. Заявитель далее утверждает, что он обжаловал в Федеральный административный суд решение о лишении его политического убежища и что 28 февраля 2013 года суд отклонил его апелляцию. Он обжаловал это решение и все еще ждет ответа. Что касается запрета на въезд, введенного 4 декабря 2014 года, то он утверждает, что он обжаловал это решение в Административный федеральный суд не 2 февраля 2015 года, как указано государством-участником, а 10 декабря 2014 года, т.е. в установленный срок. Кроме того, он вновь заявляет, что ему будет по-прежнему угрожать опасность в случае возвращения в Турцию, так как он был осужден местным уголовным судом и его несколько раз подвергали пыткам турецкие должностные лица. Он также упоминает о том, что его умственному здоровью нанесен постоянный ущерб вследствие пыток, которым он подвергся в Турции.

5.10 И наконец, заявитель утверждает, что многие документы, которые находились у него в тюрьме «Торберг» до его перевода в «Ла Фареру» 23 июня 2015 года, так и не были ему возвращены.

Дополнительные представления государства-участника

6.1 30 ноября 2015 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что заявителя переводят из тюрьмы «Реалта» в Лугано для проведения устного разбирательства в связи с продлением срока его административного задержания³⁶. 21 января 2016 года срок административного задержания был продлен на шесть месяцев.

6.2 4 февраля и 3 и 17 марта 2016 года государство-участник выразило обеспокоенность по поводу угрозы для безопасности, исходящей от заявителя, и указало, что в результате психиатрической экспертизы, проведенной специалистом, ему диагностировали шизофрению и что он помещен на шесть недель в специализированное учреждение.

6.3 16 сентября 2016 года государство-участник представило, по просьбе Комитета, информацию о сроках, в течение которых заявитель содержался в одиночной камере. Государство-участник указывает, что, согласно соответствующему законодательству³⁷, решения о помещении в одиночную камеру могут быть обжалованы в отдел юстиции в Беллинцоне, что такие решения могут быть обжалованы в Апелляционный суд (Corte dei reclami del Tribunale d'appello) и что решения суда могут быть обжалованы в Федеральный суд³⁸.

³⁶ В настоящее время заявитель подвергнут административному задержанию в соответствии с решением, принятым Кантональным административным судом Тичино 31 августа 2015 года.

³⁷ Тичинские правила исполнения уголовных наказаний, Тичинские правила, касающиеся мест содержания под стражей, Швейцарский уголовно-процедурный кодекс и Закон о Федеральном суде.

³⁸ Государство-участник указывает, что оно совершило ошибку в своем предыдущем представлении, в котором оно заявило, что заявитель мог обжаловать в Федеральный суд конституционность решений об одиночном заключении. Оно объясняет, что оно

Государство-участник далее указывает, что заявитель обжаловал только два из дисциплинарных решений о применении к нему одиночного заключения: от 26 апреля и 4 августа 2011 года. Что касается первого решения, то оно было обжаловано заявителем 2 мая 2011 года в отдел юстиции, который отклонил апелляцию 26 июля 2011 года. Заявитель обжаловал это решение в Апелляционный суд, который отклонил его жалобу 31 октября 2011 года. Оба органа сочли, что заявитель лишь сослался на нарушение его права быть заслушанным и что это право было соблюдено, так как с ним провели собеседование по вопросу об инциденте, приведшем к одиночному заключению. Они также сочли, что, хотя заявитель не получил запрошенные им документы³⁹, власти могут ограничивать права заключенных, чтобы гарантировать нормальное функционирование тюрьмы, и что общественный интерес, состоящий в обеспечении мирного сосуществования в тюрьме, явился достаточным основанием для ограничения доступа заявителя к таким документам. Заявитель обжаловал решение Апелляционного суда в Федеральный суд, который отклонил жалобу 7 мая 2012 года, так как счел, что расплывчатые и противоречивые аргументы не могут служить правомерной основой для признания жалобы приемлемой⁴⁰. Что касается решения об одиночном заключении от 4 августа 2011 года, то государство-участник указывает, что заявитель оспорил это решение 5 августа 2011 года с просьбой отменить его, потому что оно было вынесено во время Рамадана и тюремный служащий допустил по отношению к нему несоразмерное применение силы. 29 февраля 2012 года отдел юстиции отклонил апелляцию, сославшись на свое предыдущее решение от 26 июля 2011 года, в котором он отказал в любом доступе к запрошенным заявителем документам во избежание конфликтов в тюрьме. Отдел юстиции также счел, что право заявителя быть заслушанным не было нарушено.

6.4 Государство-участник сообщает, что заявитель не обжаловал это решение. В связи с решениями об одиночном заключении от 21 и 29 июля 2014 года оно утверждает, что заявитель направил в отдел юстиции два письма с просьбой о получении доступа к документам, касающимся данного дела, не указав конкретно, что он подает апелляцию на эти решения. 2 сентября 2014 года отдел юстиции направил свой ответ, в котором он заявил, что он непосредственно связался с администрацией тюрьмы и что, учитывая, что заявитель был заслушан и проинформирован о выдвинутых против него обвинениях в те дни, когда были приняты меры дисциплинарного взыскания, процессуальные права заявителя были полностью соблюдены и заявитель может обжаловать вышеупомянутые решения. Однако он не сделал это вовремя, так как крайний срок уже истек⁴¹.

6.5 Государство-участник далее утверждает, что, согласно статье 31 Тичинских правил исполнения уголовных наказаний, задержанные информируются об их правах, в том числе о возможности иметь адвоката. Оно утверждает, что, хотя статья 31 носит общий характер, она устанавливает, что право на доступ к адвокату не ограничено, когда задержанный подвергнут одиночному заключе-

ошибочно сделало ссылку на прежнее законодательство о Федеральном суде, в которое в 2007 году были внесены изменения.

³⁹ Заявления другого задержанного, участвовавшего в драке, приведшей к одиночному заключению.

⁴⁰ Согласно Закону о Федеральном суде (LTF: RS 173.110) в апелляциях, подаваемых в этот суд, следует объяснить, даже кратко, какое предполагаемое действие нарушает права заявителя. Если это требование не выполнено, апелляция неприемлема.

⁴¹ Представлена копия только на итальянском языке.

нию. В ней также указано, что перед применением решений об одиночном заключении задержанных заслушивают тюремные власти и составляется протокол о заслушивании. Задержанные юридически не представлены адвокатом в ходе таких заслушиваний; однако они могут ходатайствовать о присутствии их адвоката⁴². Государство-участник указывает, что заявитель не просил быть представленным адвокатом в ходе рассмотрения дела о дисциплинарном взыскании или подать апелляцию против решений о применении одиночного заключения⁴³, несмотря на то, что он свободно говорит на итальянском языке и в полной мере осведомлен о возможности связаться с адвокатом.

Дополнительные представления заявителя

7.1 4, 18 и 19 января 2014 года заявитель подтвердил свои жалобы Комитету.

7.2 16 февраля 2016 года Комитет получил от заявителя представление, в котором указано, что 27 января 2016 года, после того как заявитель объявил, что он начнет голодовку, его подвергли пыткам 15 тюремных надзирателей. Заявитель утверждает, что его привезли голым в горы, где погрузили в ледяную воду и стали наносить ему удары, в частности по почкам. Он утверждает, что ему было предложено подписать заявление о том, что он не подвергался пыткам в Швейцарии, что агенты Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов Америки не принимали участия в допросах, проводившихся в Швейцарии или в посольстве Турции, и что он хотел бы получить от посольства пропуск на возвращение, необходимый для депортации. Он утверждает, что затем он был снова доставлен в тюрьму, где его ударили тазером, заставили принять холодный душ и слушать «сатанинскую музыку». Он заявляет, что ему угрожали тем, что убьют его и что его смерть будет представлена как самоубийство. Он далее заявляет, что у него болело все тело, а в моче была кровь. Он попросил, чтобы его осмотрел врач, но пришла только медсестра, которая взяла несколько проб мочи, но не сообщила о пытках, даже несмотря на то, что он проинформировал ее о них. Затем он был помещен в одиночную камеру. 1 февраля 2016 года он был переведен в тюрьму, расположенную в аэропорту Цюриха. По прибытии он проинформировал тюремные власти о пытках, которым его подвергли, и просил оказать ему медицинскую помощь и предоставить возможность пообщаться с прокурором. 2 февраля 2016 года он был вновь помещен в одиночную камеру, где он пробыл до 10 февраля 2016 года. Его посетили только два тюремных психиатра, которые, как он утверждает, угрожали ему. Он далее сообщает, что, так как он провел долгое время в одиночном заключении, следы пыток исчезли. Он добавляет, что его корреспонденцию продолжают саботировать. И наконец, он утверждает, что не было принято никаких мер в отношении его жалоб на применение пыток.

⁴² Государство-участник ссылается на доклад Швейцарского центра экспертных знаний в области прав человека за 2014 год, согласно которому было бы желательно, чтобы задержанные систематически имели юридического представителя, когда их подвергают мере дисциплинарного взыскания в виде одиночного заключения, включая возможность просить о правовой помощи. См. только на французском языке по адресу www.skmr.ch/frz/domaines/police/publications/detention-protection-juridique.html.

⁴³ Государство-участник ссылается на отчеты тюремных властей относительно решений о применении одиночного заключения. В этих отчетах указано, что заявителю был задан вопрос о том, понимает ли он итальянский и нужен ли ему устный переводчик, и затем что он был заслушан в связи с событиями, ставшими причиной дисциплинарного взыскания. Ему напомнили о его праве хранить молчание. Государство-участник представило копии отчетов только на итальянском языке.

7.3 Заявитель утверждает, что 7 марта 2016 года к нему в камеру зашли три тюремных надзирателя и что, оскорбив его, один из них расстегнул ему молнию на брюках и прикоснулся к его гениталиям, произнося при этом «провокационные» слова. Он отмечает, что он сообщил об этом инциденте, а также о других нарушениях его прав⁴⁴ директору тюрьмы и что никаких мер принято не было. 4 и 21 апреля 2016 года заявитель представил дополнительную информацию, вновь подтвердив свои предыдущие жалобы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. Комитет удостоверился, как это предписывает подпункт а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Что касается утверждений автора о том, что он подвергся пыткам в ходе уголовного разбирательства (содержание под стражей до суда и признание вины под давлением), то Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что эти утверждения были рассмотрены внутренними судами в ходе судебного разбирательства, завершившегося приговором заявителя к шести годам лишения свободы, и что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, так как он не обжаловал решение Апелляционного суда Тичино от 30 сентября 2010 года. Комитет также отмечает утверждение заявителя о том, что он на самом деле обжаловал решение Апелляционного суда Тичино, но так и не получил ответа. Комитет также отмечает, что заявитель не представил никакой документации или информации для обоснования своих утверждений в этом отношении. Поэтому Комитет считает, что эта часть жалобы неприемлема в силу ее недостаточной обоснованности согласно статье 22 (2) Конвенции.

8.3 Что касается утверждений заявителя об одиночном заключении, которое может быть приравнено к жестокому обращению и пыткам, то Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что заявитель имел возможность обжаловать решения об одиночном заключении в отдел юстиции, Апелляционный суд и Федеральный суд и что он воспользовался такими средствами правовой защиты только в отношении решений об одиночном заключении от 26 апреля и 4 августа 2011 года. Комитет далее отмечает, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в отношении решения от 26 апреля 2011 года, но что он не сделал этого в отношении решения от 4 августа 2011 года, так как он обжаловал его только в отдел юстиции. Комитет считает, что то обстоятельство, что заявитель обжаловал решение от 26 апреля 2011 года, свидетельствует о том, что у него была необходимая информация, чтобы исчерпать все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в отношении не только решения от 4 августа 2011 года, но и всех последующих решений об одиночном заключении, т.е. от 21 марта 2013 года, 21 и 29 июля 2014 года и 25 ноября 2014 года. Комитет отмечает, что заявитель не представил

⁴⁴ Заявитель утверждает, что в его камеру периодически прекращали подавать воду.

ляет никакой информации в подтверждение обратного, и поэтому заключает, что эта часть сообщения является неприемлемой ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты согласно пункту b) статьи 22 (5) Конвенции.

8.4 Что касается утверждений заявителя о жестоком обращении и пытках во время его перевода из кантона Во в кантон Тичино 26 июня 2014 года, то Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что прокуратура расследовала эти утверждения, обратившись к Университету Варезе с просьбой изучить причины телесных повреждений заявителя. Комитет также отмечает, что, учитывая выводы этого обследования, прокуратура решила 25 августа 2014 года приостановить расследование. Комитет далее отмечает, что, по мнению государства-участника, заявитель не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, потому что он не обжаловал это решение. Он далее отмечает содержащееся в представлении заявителя утверждение о том, что он на самом деле исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, но также отмечает, что заявитель не представил никакой документации или информации для обоснования этого утверждения. В этой связи Комитет считает, что имеющаяся информация не позволяет сделать вывод о том, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и что его утверждения о жестоком обращении и пытках во время его перевода из кантона Во в кантон Тичино неприемлемы в силу их недостаточной обоснованности согласно статье 22 (2) Конвенции.

8.5 Что касается утверждения заявителя о пытках во время его перевода из кантона Тичино в кантон Берн 5 января 2015 года, то Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что оно «не знает», обжаловал ли заявитель решение Верховного суда Берна от 22 июня 2015 года, подтвердившее решение прокурора об отказе в рассмотрении. Комитет также отмечает утверждение заявителя о том, что он обжаловал это решение в Федеральный суд⁴⁵ и что 17 июля 2015 года он получил от Суда письмо, в котором сообщалось, что в poslanном им конверте содержались чистые листы бумаги и что поэтому его апелляция не была рассмотрена. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергает эти утверждения. Однако Комитет также отмечает, что представленная заявителем информация не позволила заключить, что он действительно представил апелляцию в надлежащей форме. В этой связи Комитет считает данное утверждение неприемлемым согласно статье 22 (2) Конвенции.

8.6 Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что заявитель не обжаловал решение прокуратуры об отказе в рассмотрении от 29 апреля 2015 года, принятое в связи с его утверждениями о применении пыток и жестокого обращения после его отказа проследовать в посольство Турции. Комитет также отмечает, что представленная заявителем информация не позволяет ему заключить, что он действительно подал такую апелляцию. В этой связи Комитет считает данное утверждение неприемлемым в силу его недостаточной обоснованности согласно статье 22 (2) Конвенции.

8.7 Что касается высылки заявителя в Турцию и его аргумента относительно статьи 3 Конвенции, то Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что заявитель не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, так как апелляция заявителя в связи с запретом на въезд на территорию Швейцарии от 4 декабря 2014 года была подана после ис-

⁴⁵ Дата подачи апелляционной жалобы не указана.

течения крайнего срока⁴⁶. Комитет также отмечает утверждение заявителя о том, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, так как он подал в Федеральный административный трибунал апелляцию против запрета на въезд на территорию Швейцарии в течение установленного срока⁴⁷. Комитет отмечает, что представленная заявителем информация не позволяет ему заключить, что апелляция была подана вовремя. Поэтому он считает эту часть жалобы неприемлемой согласно пункту b) статьи 22 (5) Конвенции ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

9. Таким образом, Комитет против попыток постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым на основании статьи 22 (2) и (5) b) Конвенции;
- b) довести настоящее решение до сведения заявителя и государства-участника.

⁴⁶ Государство-участник указывает, что крайним сроком было 26 января 2015 года, тогда как автор подал апелляцию 2 февраля 2015 года.

⁴⁷ Текст апелляции не представлен.